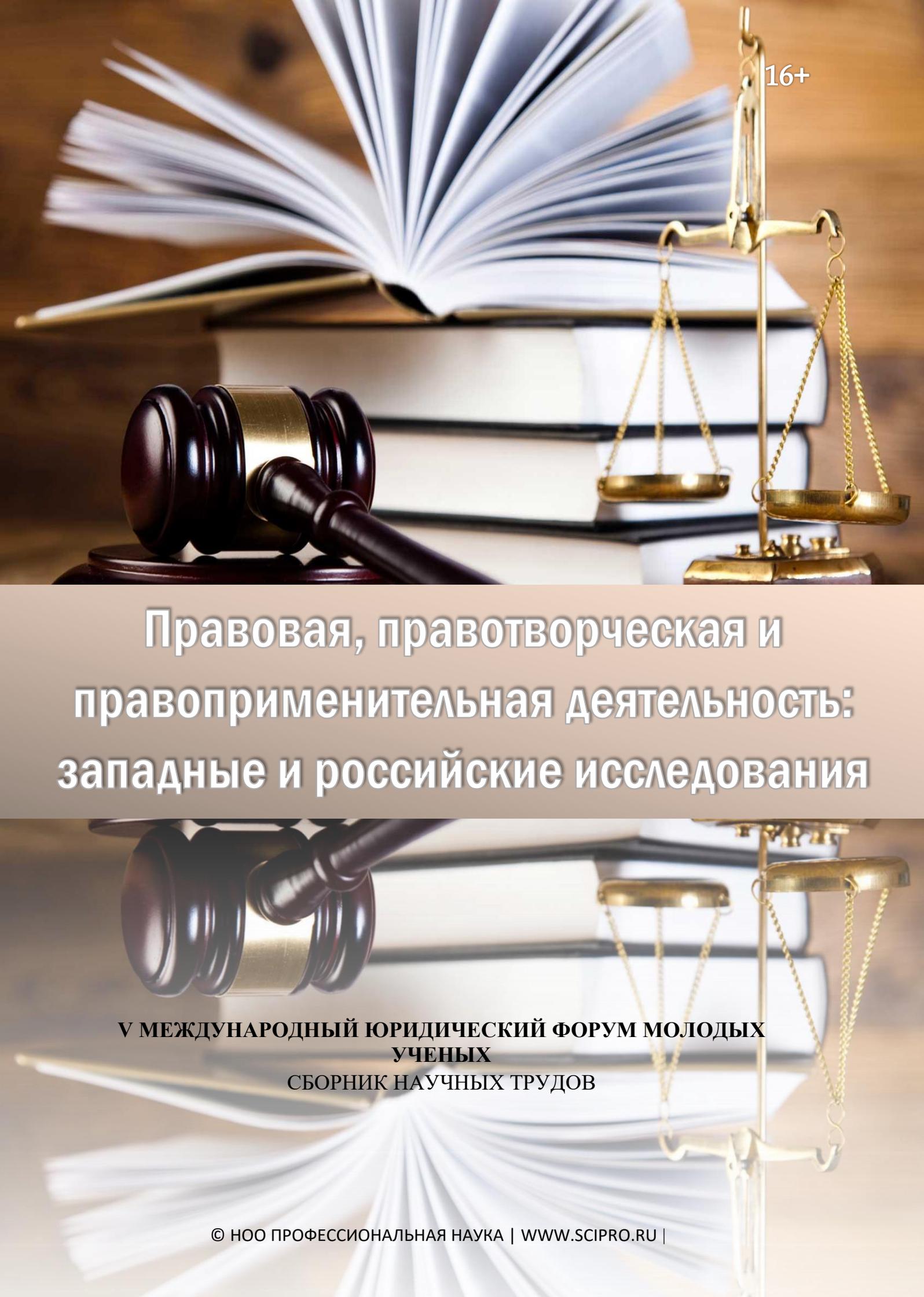

16+

**Правовая, правотворческая и
правоприменительная деятельность:
западные и российские исследования**

**V МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Правовая, правотворческая и правоприменительная
деятельность: западные и российские исследования**

Сборник научных трудов
по материалам V Международного юридического форума молодых ученых

28 февраля 2018 г.

УДК 34
ББК 67

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Правовая, правотворческая и правоприменительная деятельность: западные и российские исследования: сборник научных трудов по материалам V Международного юридического форума молодых ученых, 28 февраля 2018 г., Новосибирск: Профессиональная наука, 2018. - 31 с.

ISBN 978-1-370-37078-8

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития государства, права, юриспруденции по материалам V Международного юридического форума молодых ученых «**Правовая, правотворческая и правоприменительная деятельность: западные и российские исследования**», состоявшегося 28 февраля 2018 г. в г. Новосибирск.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

- © Редактор Н.А. Краснова, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © НОО Профессиональная наука, 2018
- © Smashwords, Inc., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
Кузнецова З.В. К вопросу о необходимости разработки критериев эффективности молодежной политики в регионах РФ (на примере Краснодарского края)	5
СЕКЦИЯ 2. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	9
Машукова Д.З. Проблема целесообразности введения запрета на использование инсайдерской информации	9
СЕКЦИЯ 3. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	16
Шокурова А. П. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности.....	16
СЕКЦИЯ 4. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	20
Федоренко П.М., Купреев В.Н., Матвеев А.В. Принцип презумпции невиновности при привлечении лиц к административной ответственности.....	20
СЕКЦИЯ 5. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	25
Цветков Н.А., Гавриш Е.О. Представительство в гражданском судопроизводстве	25

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

Кузнецова З.В. К вопросу о необходимости разработки критериев эффективности молодежной политики в регионах РФ (на примере Краснодарского края)

To the question about the necessity to develop criteria of youth policy efficiency in the Russian regions (on the example of Krasnodar region)

Кузнецова Злата Вячеславовна

Бакалавр, Юридического факультета
Частное образовательное учреждение высшего образования
Южный институт менеджмента
Научный руководитель

Бельгисова К.В., к.э.н., доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин

Частное образовательное учреждение высшего образования
Южный институт менеджмента
Kuznetcova Zlata Vyacheslavovna

Bachelor, PEO HE Southern Institute of management

Scientific adviser: Belgisova Kristina Viktorovna – candidate of Economics, associate Professor of the department of civil law PEO HE Southern Institute of management

***Аннотация.** Сегодня не только на уровне регионов, но и на федеральном уровне весьма затруднительно определить эффективность молодежной политики в силу отсутствия критериев ее оценки.*

В статье предложены мероприятия по разработке и внедрению критериев оценки эффективности молодежной политики на примере субъекта Российской Федерации – Краснодарского края.

***Ключевые слова:** молодежная политика, молодежь, государственная поддержка, помощь молодежи*

***Abstract.** Today, not only at the regional level, but also at the Federal level the youth policy effectiveness is very difficult to be determined because of the absence of evaluation criteria.*

The author of this article proposes measures for the development and implementation of criteria for evaluating the youth policy effectiveness on the example of the Russian Federation – the Krasnodar territory.

***Keywords:** youth policy, the youth, state support, support to youth*

Не вызывает сомнения, что молодое население страны считается главным ресурсом общества и от его правильного формирования, в конечном счете, зависит будущее всей страны. Сегодня государство принимает необходимые меры, официально реализуя нормы и принципы молодежной политики, тем самым выделяя ее в самостоятельное направление деятельности. Вопросы молодежной политики рассматриваются не только на федеральном уровне, но и на региональном. Региональная молодежная политика - это система специальных экономических, политических, социальных и иных мер, направленных на помощь в развитии

молодого населения страны, для ее дальнейшей реализации и правильного становления моральных и культурных принципов.

В вопросах правового регулирования молодежной политики можно с уверенностью отметить, что Краснодарский край является одним из лидеров, в котором активно реализуются государственные меры поддержки молодого поколения. В настоящее время в Краснодарском крае действует закон №123-КЗ «О государственной молодежной политике в Краснодарском крае», в котором закреплены основные принципы проводимой молодежной политики. Указанный закон регулирует, в том числе, и государственную поддержку научной, творческой и инновационной деятельности молодых граждан в Краснодарском крае. Определены следующие формы такой поддержки:

- содействие практическому внедрению разработок молодых ученых;
- обеспечение участия представителей талантливой молодежи во всероссийских, в межрегиональных, краевых и международных конкурсах творчества молодежи;
- содействие в организации и проведении мероприятий по трудоустройству и профессиональной адаптации молодых ученых и специалистов;
- установление почетных званий, наград, стипендий, премий, грантов Краснодарского края.

Важно отметить, что сегодня в крае сформирована система органов региональной власти, формирующих основные принципы современной молодежной политики и обеспечивающих ее эффективную реализацию.

Но, несмотря на активную работу региональных властей в сфере реализации молодежной политики периодически возникают вопросы об эффективности проводимой молодежной политики в регионе. Но здесь необходимо отметить, что сегодня не только на уровне региона, но и на федеральном уровне не определены критерии оценки эффективности проводимой молодежной политики. А об эффективности молодежной политики за отчетный период (например, календарный год) и о векторах ее развития на следующие периоды можно говорить при наличии определенных критериев.

Для решения данного вопроса предлагаем следующие критерии оценки эффективности проводимой молодежной политики:

1. Помощь молодежи в получении жилья, в трудоустройстве, в получении информации.

Показателями эффективности реализации политики будут являться:

- а) количество молодых людей, которые воспользовались или планируют воспользоваться помощью на рубль затрат на оказание помощи. Способ оценки значения показателя - официальные данные о «молодежной» очереди на жилье, о количестве ежегодно получаемых квартир по «молодежной очереди» и данные об общем количестве молодежи в субъекте;

б) доля молодежи, которая воспользовалась или планирует воспользоваться от общей численности населения субъекта молодежного возраста. Оценка значения показателя – социальный опрос вида: (1) знаете ли вы о помощи в жилье, в трудоустройстве, в информации со стороны государства в рамках молодежной политики?; (2) Получали или планируете получить данный вид помощи вы или ваши знакомые?

2. Активность молодежи в политической, добровольческой, предпринимательской деятельности, а так же в международных обменах.

Показатель эффективности- число людей молодежного возраста, вовлеченных в данную активность или доля охваченной молодежи. Оценка будет являться опрос вида: (1) вы знаете о том, что в субъекте поддерживается молодежное предпринимательство?; (2) знаете ли вы кого-либо, кто пытался принять участие в программе поддержки молодежного предпринимательства?; (3) успешной или нет была попытка?; (4) вы или ваши друзья участвуете в деятельности какой-либо молодежной организации на добровольных началах?; (5) вы или ваши друзья участвуете в деятельности какой-либо политической организации (молодой гвардии, молодежном парламенте, молодежном правительстве или молодежных отделениях любых других политических партий)?; (6) вы или ваши знакомые ездили за границу по программам молодежного обмена?

3. Воспитание нравственности, патриотизма, вкуса к здоровому образу жизни.

Показатели по данному пункту:

а) количество некоммерческих организаций (государственных или негосударственных) в субъекте (Краснодарском крае), получающих субсидии из федерального бюджета (как социально-ориентированные НКО по линии Министерства экономического развития РФ) или из бюджета субъекта Российской Федерации (Краснодарского края) как социально-ориентированные НКО или как поставщики социальных услуг. Оценка показателя: официальные данные на сайте Министерства экономического развития РФ и сайте субъекта Российской Федерации.

б) количество молодежи, охваченной деятельностью этих организаций. Оценка- (1) визуальное наблюдение за офисом этих организаций- сколько человек в день их посещает; (2) наблюдение за аккаунтом организаций в социальной сети- есть он или нет, сколько подписчиков, есть ли комментарии и репосты; (3) непосредственное анкетирование организаций о широте регулярности охвата их деятельностью молодежи;

4. Развитие и поддержка молодых талантов, художественного творчества, научно-технического творчества.

Показатель эффективности: количество художественных, музыкальных, спортивных, физико-математических школ или их аналогов на 10 тыс. городского населения (достаточно рассчитать показатели только для МО г. Краснодара, т.к. в других местах положение дел будет несколько хуже). Оценка показателя- официальные данные о количестве в городе учреждений,

реализующих программы дополнительного образования перечисленных видов для детей дошкольного и школьного возраста с какого-либо официального информационного ресурса.

5. Защита молодого населения в случае возникновения трудной жизненной ситуации, от алкоголизма и наркомании, от преступлений взрослых в отношении детей.

Показателями данного фокуса молодежной политики это:

а) количество несовершеннолетних, состоящих на учете в связи с алкоголизмом и наркоманией; количество зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних; Оценка эффективности: официальные данные о состоящих на учете и зарегистрированных преступлениях.

б) количество несовершеннолетних, обращающихся по телефонам горячих линий для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Оценка- запросы держателям горячих линий с просьбой поделиться статистикой.

Предложенные критерии оценки эффективности молодежной политики в Краснодарском крае позволят определить уровень ее эффективности и осуществить, в случае необходимости, корректировку в направлениях ее развития.

Библиографический список

1. О государственной молодежной политике в Краснодарском крае. Закон Краснодарского края от 4 марта 1998 г. № 123-КЗ // «Кубанские новости», № 65 от 8 апреля 1998 г.

СЕКЦИЯ 2. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.232

Машукова Д.З. Проблема целесообразности введения запрета на использование инсайдерской информации

The problem of the expediency of introducing a ban on the use of insider information

Машукова Дина Зауровна

магистр Институт права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета
Mashukova Dina Zaurovna
master of Institute of law, Economics and of Finance of Kabardino-BalkariastateUniversity

Аннотация. Статья посвящена исследованию необходимости, социально-правовой обоснованности уголовно-правового запрета на использование инсайдерской информации.

Ключевые слова: инсайдер, манипулирование, рыночные отношения.

Abstract. The article is devoted to the investigation of the necessity, socio-legal validity of the criminal-legal prohibition on the use of insider information.

Keywords: insider, manipulation, market relations.

Множество научных споров в экономической и правовой литературе посвящено вопросу о том, наносят ли недобросовестные рыночные практики вред экономике и, таким образом, является ли их запрет благом. Необходимость введения специального правового регулирования, направленного на противодействие манипулированию рынком, зачастую не вызывает серьезных споров среди исследователей. Между тем, мнения об издержках и преимуществах регулирования инсайдерской торговли существенно разнятся. Необходимо отметить, что решение данного вопроса имеет ключевое значение для определения экономической обоснованности уголовно-правовых норм, направленных на противодействие указанной недобросовестной рыночной практике и, как следствие, целесообразности установления тех или иных мер ответственности за действия инсайдера.

Ряд авторов выступает за легализацию инсайдерской торговли, полагая, что последняя может являться быстрым и эффективным способом передачи информации рынку. Другие считают, что запрет на инсайдерскую торговлю, напротив, защитит инвесторов, повысит их

доверие к рынку и будет способствовать принятию более продуктивных решений внутри корпораций.

Ряд авторов рассматривает инсайдерскую торговлю в качестве инструмента передачи существенной информации рынку, что и позволяет сформировать более правильную цену на бумагу.[1] Также сторонники данной теории утверждают, что информационная асимметрия неизбежна и естественна для рынка, запрет же на инсайдерскую торговлю только усиливает ее, поскольку сокращает объем информации, поступающей на рынок, и, тем самым, мешает корректировать неравенство информации путем воздействия на цены.[2]

Как справедливо отмечают исследователи, слабое место подобных аргументов заключается в том, что количество лиц, обладающих инсайдерской информацией, может быть крайне немногочисленным.[3] В этом случае у них просто не будет достаточного количества ресурсов для того, чтобы оказать необходимое давление на рынок и сдвинуть цену бумаги в соответствующем направлении. Рассматривать же инсайдерскую торговлю как важный инструмент передачи рынку информации вряд ли имеет смысл. Во-первых, инсайдеры используют ту информацию, которая все равно будет обнародована позже, а во-вторых, это достаточно медленный способ информирования рынка, ведь участникам рынка требуется время, чтобы «расшифровать» активность инсайдеров либо наблюдая за последними, либо отслеживая необычные колебания цен.

Следующим аргументом является тезис о том, что инсайдерская торговля является единственным механизмом, с помощью которого предприниматели могут быть адекватно вознаграждены за свои инновации, т.к. именно посредством инсайдерской торговли они лично могут получить часть стоимости того продукта, который создают.

Инновация порождает новую полезную информацию, и первым, кто получает эту информацию, является сам предприниматель. Он может получить от нее прибыль путем покупки акций соответствующей компании до того, как об инновации узнают иные инвесторы, и стоимость акций возрастет. Если даже предприниматель не может сам купить соответствующие ценные бумаги, у него, по крайней мере, есть возможность продать информацию другому лицу.

В качестве контраргумента исследователи приводят довод, сходный с предыдущим: инсайдеры обладают слишком ограниченными финансовыми ресурсами для того, чтобы воспользоваться полной стоимостью своей инновации.[4] Кроме того, на практике предприниматель-создатель инновации вряд ли будет являться единственным лицом, получающим выгоду от использования инсайдерской информации. Этот факт, в свою очередь, может стимулировать предпринимателя удерживать информацию у себя, чтобы «монополизировать» выгоду, и создать препятствия к свободному движению информации внутри компании. Критика данного аргумента также была высказана Комиссией по срочной биржевой торговле США. Так, Комиссией было отмечено, что невозможно точно определить, достаточно или недостаточно предприниматель вознагражден за свою активность.

Противниками введения специального регулирования, направленного на противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации, были высказаны и иные доводы. Так, одна из теорий рассматривает возможность использования инсайдерской информации как способа вознаграждения менеджмента компании, побуждения его к более усердной работе и уравниванию интересов менеджмента с интересами акционеров.[5] Путем инсайдерской торговли менеджмент более тесно связывает личную выгоду с интересами компании.

Данное утверждение представляется достаточно спорным. Как отмечают исследователи, в целях увеличения прибыли от инсайдерской торговли инсайдеры могут пойти на слишком большие риски в связи с инвестиционными проектами своих корпораций. Кроме того, подобная система вознаграждения может породить ситуацию нездоровой конкуренции между менеджментом за приобретение важной информации, которая позволит им в дальнейшем получить прибыль, что негативно скажется на интересах корпорации в целом. Необходимо также принимать во внимание, что инсайдер может получить прибыль от использования как позитивной, так и негативной информации. В связи с этим ему может быть безразлично, вест ли корпорацию к процветанию или к банкротству.

Следующий аргумент в пользу снятия запрета на инсайдерскую торговлю основывается на теории «общественного выбора». В соответствии с указанной теорией, существует ряд интересов, которые выигрывают от наличия определенного регулирования, в данном случае – от запрета инсайдерской торговли. Во-первых, от наличия соответствующего запрета выигрывают уполномоченные органы, поскольку, будучи наделены дополнительными полномочиями, они получают финансирование, расширяют штат сотрудников и приобретают дополнительный авторитет. Во-вторых, от запрета на инсайдерскую торговлю выигрывают финансовые аналитики, брокеры и иные профессиональные участники рынка, невладеющие инсайдерской информацией, поскольку инсайдеры – единственные, кто имеет информационное преимущество над профессионалами. Следовательно, конкурентное преимущество профессиональных участников рынка над всеми прочими увеличивается в условиях запрета на инсайдерскую торговлю.

Сторонники введения запрета на неправомерное использование инсайдерской информации на рынке также выдвигают ряд аргументов, отнюдь не ограничиваясь тезисом о несправедливости инсайдерской торговли.

Некоторые авторы рассматривают неправомерное использование инсайдерской информации с позиций права собственности.[6] Так, соответствующая неопубликованная информация рассматривается как собственность эмитента или держателя ценных бумаг, следовательно, инсайдер не должен обладать правом на получение выгод от использования такой информации. Обращение инсайдерской информации в свою пользу представляет собой

своего рода кражу. Для данной теории характерно усмотрение параллелей между инсайдерской информацией и интеллектуальной собственностью.

Развернутая аргументация необходимости введения запрета на неправомерное использование инсайдерской информации дается исследователями, рассматривающими психологические механизмы организованных торгов в их связи с ликвидностью рынка. Так, чем больше на рынке продавцов и покупателей - тем рынок ликвиднее, и тем меньше отдельная сделка способна повлиять на цену бумаги. Если конкретный продавец запрашивает более высокую цену за бумагу, потенциальный покупатель может заключить сделку с другим продавцом, продающим бумагу по более низкой цене. Чем ликвиднее рынок - тем ближе рыночная стоимость ценной бумаги к ее истинной стоимости, поскольку отдельно взятая сделка не способна существенно повлиять на уровень цены. Повышение ликвидности ведет к увеличению эффективности рынка, а для достижения этого необходимо максимизировать количество инвесторов. Следовательно, регулирование должно быть построено таким образом, чтобы обеспечить привлечение наибольшего числа индивидуальных инвесторов на соответствующий рынок.

Убытки переживаются инвесторами более остро, чем выгода. В условиях организованного рынка убытки конкретного инвестора не только теоретически возможны, но и вполне вероятны. Однако для инвестора будет особенно важно, что конкретно воспринимается им в качестве причины понесенных убытков. В своих убытках инвестор может винить инсайдеров, действующих на основании недоступной ему информации. При этом не столь важно, действительно ли контрагент неправомерно использовал инсайдерскую информацию или просто оказался настолько удачлив, что совершил правильную сделку в подходящее время, ведь в силу анонимного характера торговли на рынке ценных бумаг инвестор не может с определенностью ответить на данный вопрос. Следовательно, он волен полагать, что совершил сделку именно с инсайдером, что и привело к убыткам, более того - эти убытки неизбежны, поскольку на рынке царит информационная асимметрия. При таких обстоятельствах у инвестора может вовсе пропасть желание в дальнейшем совершать сделки на соответствующем рынке. Даже выгода от долгосрочных вложений в его сознании может не перевесить субъективную оценку убытков, понесенных в результате совершения сделок с потенциальными инсайдерами. Важно не то, действительно ли на рынке осуществляется инсайдерская торговля, а то, верят ли инвесторы, что такая торговля имеет место. Для того чтобы убедить последних в отсутствии на рынке инсайдеров, необходимы как законодательный запрет на неправомерное использование инсайдерской информации, так и видимые усилия уполномоченных органов по претворению в жизнь соответствующего запрета.

Таким образом, запрет на инсайдерскую торговлю устраняет психологическое препятствие к торговле на рынке у инвесторов, не обладающих инсайдерской информацией. Увеличение же числа инвесторов, в свою очередь, повышает ликвидность рынка.

Довольно необычной представляется так называемая «деонтологическая» теория инсайдерской торговли. В обоснование необходимости запрета инсайдерской торговли разработчики указанной теории положили моральные принципы, опираясь на тезис о недопустимости вмешательства в автономный процесс принятия решений другим лицом, а также на довод о равном раскрытии информации.[7]

По мнению авторов концепции, желаемым состоянием рынка ценных бумаг является не «информационное равенство», а «равное раскрытие информации». Полное информационное равенство на рынке недостижимо. Сама суть рынка ценных бумаг диктует тот факт, что одни его участники всегда более информированы, чем другие. Даже наиболее эффективные рынки характеризуются динамичным потоком распространения информации, а не информационным равенством. Информационное неравенство не только допустимо, но и желательно с экономической точки зрения. Так, оно ведет к появлению трейдеров, специализирующихся на конкретных отраслях или компаниях. Такая специализация, в свою очередь, усиливает приток важной информации на рынок через цену той или иной бумаги.

Кроме того, не всякое информационное неравенство является злом, иногда оно вполне оправданно и с моральной точки зрения заслуживает защиты. Например, если лицо усердно работает для того, чтобы открыть или произвести какую-либо информацию, или получает права на нее иным законным образом, естественно, что указанное лицо может пользоваться преимуществами от обладания такими сведениями. Лицо, незаконно присвоившее информацию, получает неосновательное информационное преимущество и должно либо раскрыть информацию, либо воздержаться от торговли.

Если лицо обладает существенной неопубликованной информацией, на которую имеет не больше прав, чем его контрагент, использование данным лицом такой информации неправомерно. Чтобы избежать противоправного получения выгоды от другого лица, т.е., совершения акта мошенничества, соответствующую информацию необходимо раскрыть до совершения сделки.

По мнению авторов концепции, отказ от раскрытия соответствующей информации в той же степени, что и ложь, представляет собой нарушение автономии воли лица, которому такая информация должна была быть раскрыта, поскольку как обман, так и умолчание о существенных фактах порождают у их «жертвы» ложные убеждения.

Таким образом, с точки зрения авторов «деонтологической» концепции инсайдерской торговли лица, использующие существенную неопубликованную информацию, полученную благодаря их собственным законным усилиям, интеллектуальной деятельности или просто удаче, не должны привлекаться к ответственности. В то же самое время те, кто незаконно присваивает такую информацию или использует информацию, находящуюся в их распоряжении на законном основании с целью обмана других лиц, должны быть признаны виновными в нарушении законодательства о противодействии неправомерному

использованию инсайдерской информации. Привлечение последних к ответственности оправданно не только с правовой или экономической, но и с моральной точки зрения.

Несмотря на общемировую тенденцию к введению специального регулирования, направленного на противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации, научные дебаты по данному вопросу до сих пор не пришли к своему окончательному завершению. Отчасти это связано с трудностью в определении экономической эффективности тех или иных правовых норм применительно к сложным и комплексным современным рынкам. Все же представляется, что так же, как и манипулирование рынком, неправомерное использование инсайдерской информации является фактором, негативно воздействующим на функции рынка. Как с этой точки зрения, так и с точки зрения защиты прав добросовестных инвесторов, введение запрета на неправомерное использование инсайдерской информации, представляется вполне оправданным.

Безусловно, соответствующий запрет должен быть подкреплён определенными правовыми средствами, обеспечивающими его практическую реализацию и эффективное претворение в жизнь. Следствием указанного вывода является необходимость разработки инструментария по своевременному выявлению и пресечению недобросовестных рыночных практик, а также принятия нормативных правовых актов, устанавливающих административную и уголовную ответственность за манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации, и формирование практики их применения. Как указывает ФСФР России, установление административной и уголовной ответственности за противоправные деяния, связанные с использованием инсайдерской информации и манипулированием рынком, является одним из основных критериев для присоединения к многостороннему меморандуму TOSCO, а также выполнением рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Библиографический список

1. Carlton D.W., Fische D.R. The Regulation of Insider Trading.// Stanford Law Review. Vol. 35, 1983, pp. 866-868.
2. Engle E. Insider Trading in U.S. and E.U. Law: a Comparison.// European Business Law Review. Vol. 26, 2010, p.p. 465-490.
3. Kendall K. The Need to Prohibit Insider Trading.// Law in Context. Vol. 25, 2007. Law and Finance. The Federation Press, Annandale, Australia.
4. Fenyo K. Insider Trading in Junk Bonds// Harvard Law Review. Vol. 105, 1992, pp. 1725-1726, Bainbridge S. Securities Law: Insider Trading. New York: Foundation Press, 1999. P. 138
5. Cox J.D. Insider Trading and Contracting: A Critical Response to the Chicago School.// Duke Law Journal. Vol. 1986, №. 4, 1986, p.p. 628, 653, Rubin G. CFTC Regulation 1.59 Fails to Adequately Regulate Insider Trading.// New York Law School Law Review. Vol. 53, 2008/2009, p.

622, Carlton D.W., Fischel D.R. Op. cit. Pp. 869-872; Dye R.A. Inside Trading and Incentives.// The Journal of Business. Vol. 57, 1984, p.p. 298-306.

6. Jerke B.W. Cashing on Capitol Hill: Insider Trading and the Use of Political Intelligence for Profit.// University of Pennsylvania Law Review. Vol. 158, 2010, p. 1508, Bainbridge S. Op. cit. P. 140.

7. Strudler A., Orts E.W. Moral Principle in the Law of Insider Trading. // Texas Law Review. Vol. 78, 1999, p.p. 375-438.

СЕКЦИЯ 3. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 347.963

Шокурова А. П. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о
противодействии экстремистской деятельности

Public Prosecutor's supervision over execution of legislation on combating extremist activities

Шокурова Ангелина Петровна

Магистрант
Башкирского государственного университета
Стерлитамакского Филиала,
г. Стерлитамак

Научный руководитель:

Иванцова Галина Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент
Башкирского государственного университета
Стерлитамакского Филиала,
г. Стерлитамак

Shokurova Angelina Petrovna
Undergraduate
Bashkir state University Sterlitamak Branch,
G. Sterlitama

Galina Ivantsova A.
candidate of law, associate Professor
Bashkir state University
Sterlitamak Branch,
G. Sterlitamak

***Аннотация.** В данной статье раскрывается сущность понятия экстремизма и экстремистской деятельности, его влияния на современное общество, анализируется статистика деятельности органов прокуратуры Республики Башкортостан, Российской Федерации, раскрываются полномочия органов прокуратуры по борьбе с экстремизмом.*

***Ключевые слова:** экстремизм, экстремистская деятельность, органы прокуратуры, Российская Федерация, Республика Башкортостан, молодежная среда, религиозные объединения, общественные организации, религия, идеология, Роскомнадзор, Конституция РФ, интернет, запрещенная деятельность, федеральный список экстремистских материалов, меры по предотвращению распространения экстремистских материалов.*

***Abstract.** This article reveals the essence of the concept of extremism and extremist activity, its impact on modern society, analyzes the statistics of the Prosecutor's office of the Republic of Bashkortostan, the Russian Federation, reveals the powers of the Prosecutor's office to combat extremism.*

***Keywords:** extremism, extremist activity, prosecution bodies, the Russian Federation, the Republic of Bashkortostan, youth environment, religious organizations, public organizations, religion, ideology, Roskomnadzor, the Constitution of the Russian Federation, the Internet, prohibited activities, the Federal list of extremist materials, measures to prevent the spread of extremist materials*

Согласно Федеральному закону "О прокуратуре Российской Федерации", прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации^[3].

Главным законом Российской Федерации является Конституция Российской Федерации, которая провозглашает равенство всех перед законом и судом.

Статья 13 Конституции РФ говорит, о признании идеологического многообразия в стране, о невозможности установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. Данная статья уточняет о равенстве общественных объединений перед законом^[1].

К сожалению, в настоящее время, в эпоху максимального развития техники, науки и интернета, происходит быстрый рост распространения экстремистских взглядов и интересов, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя государства, публичное оправдание терроризма, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни и т.д.

Но статья 14 Конституции РФ уточняет, что Российская Федерация является светским государством, и никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. Все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом^[1].

Как отмечает Хохлов Ю.П., проблема, связанная с противодействием экстремизму является актуальной не только на территории Российской Федерации, но и во всем мире^[7].

Основными направлениями по противодействию экстремистской деятельности являются выявление, предупреждение, а также пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц, включая, принятие профилактических мер по предупреждению экстремистской деятельности, ее выявление и последующее устранение причин, условий, способствующих проявлению экстремистской деятельности.

Полномочия органов прокуратуры, направленные на борьбу и предотвращение экстремистской деятельности в РФ, установлены Федеральным законом "О противодействии экстремистской деятельности в".

Членами экстремистских организаций активно используются социальные сети для распространения экстремистских материалов. В настоящее время "Интернет" переполнен экстремистскими материалами, федеральный список которых постоянно пополняется новыми. В данном случае сотрудники органы прокуратуры имеют полномочия на выявления данных материалов и подачу искового заявления в суд о признании данных материалов экстремистскими, в порядке статьи 45 Гражданского - процессуального кодекса Российской

Федерации. Повторное исковое заявление о признании данного материала экстремистским не допускается. В данном направлении также бывают свои недостатки, например, невозможно составление искового заявления по блокировке сайта, где содержится отрывок (фрагмент, часть, если это фильм, аудиозапись, раздел, а не главная страница, если это сайт) экстремистского материала, так как экстремистским признается целый материал, а не его часть. Также органы прокуратуры вправе направлять данную информацию в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) с требованиями о принятии мер по ограничению доступа к данным информационным ресурсам, иными словами блокировки сайта, содержащего информацию экстремистской направленности. В 2014 году Генеральная прокуратура Российской Федерации направила в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) более 300 требований об ограничении доступа к сайтам, содержащим экстремистскую информацию, в итоге с 14.000 сайтов информация удалена, 1, 6 тыс. сайтов (ресурсов) заблокированы.

За 2015 год была запрещена деятельность 67 организаций, 43 из них были признаны экстремистскими организациями, включая международные ("Нурджулар", "Ат-Такфир Валь-Хиджра", "Таблиги Джамаат"), в том числе террористическими 23 организации и 1 сообщество, как уточняет Хохлов Ю.П., большинство из них являлись иностранными организациями^[7].

В деятельность прокуратуры по борьбе с экстремизмом входит также обмен оперативной информацией об экстремистских угрозах, в особенности в молодежной среде, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений указанных категорий.

Помимо этого, в полномочия органов прокуратуры входит привлечение к административной ответственности операторов связи и интернет - провайдеров, в деятельность которых входит ограничение доступа к экстремистским материалам в сети "Интернет", по статье 20.29 Массовое распространение экстремистских материалов Кодекса об административной ответственности Российской Федерации.

Диапазон влияния и распространения экстремистских материалов очень широк, поэтому деятельность прокурорского надзора за его устранением должна отличаться большой активностью. Основная и большая часть экстремистской информации направлена именно на молодежную среду, так как она самая уязвимая, самая поддающаяся влиянию со стороны, как отмечает Фридинский С.Н., поэтому органам прокуратуры следует уделять большее внимание оперативной деятельности направленной на выявление, пресечение и предупреждение распространению экстремизма среди молодого поколения^[6].

Всего за 2017 год в РФ зарегистрировано преступлений экстремистской направленности 1521, выявлено лиц совершивших преступление экстремистской направленности 972. Исходя из статистики органов Генеральной прокуратуры РФ, самый большой рейтинг по совершению

преступлений экстремистской направленности наблюдается в г. Москве и Московской области, Красноярском крае, самый меньший рейтинг по совершению преступления данной направленности в Липецкой, Ленинградской областях^[8].

За 2016 год в Республики Башкортостан всего было выявлено 4823 нарушений закона в сфере национальной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, а в 2015 году 4912, было направлено 947 исковых заявлений в суд, а в 2015 году 1138^[9].

За публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации, финансирование экстремистской деятельности, а также иные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность. Поэтому экстремистская деятельность не уступает по степени опасности коррупции, терроризму иным деяниям, запрещенным под угрозой закона.

Таким образом, экстремизм, как одна из наиболее распространенных и опаснейших проблем современности четко контролируется органами прокуратуры, которые в свою очередь имеют целью его выявление и скорейшее устранение, путем предоставленных им федеральным законодательством полномочиями.

Библиографический список

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации".
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности".
5. Леготин, М.П., Голубых, Н.В., Алимпов, С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. - № 3 (64). - 2016. С. 161-167 с.
6. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор НЦПТИ. Январь. 2015. № 5.
7. Хохлов Ю.П. Этот опасный интернет. генеральная прокуратура российской федерации реализует комплекс мер, направленных на обеспечение профилактики экстремизма и терроризма // Прокурор. 2015. № 3.
8. <http://genproc.gov.ru/>
9. <https://bashprok.ru/>

СЕКЦИЯ 4. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 34

Федоренко П.М., Купреев В.Н., Матвеев А.В. Принцип презумпции невиновности при привлечении лиц к административной ответственности

Principle of presumption of innocence in bringing persons to administrative responsibility

Федоренко Прасковья Михайловна

студентка юридического факультета

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Купреев Владимир Николаевич

магистрант юридического факультета

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Матвеев Андрей Вячеславович

магистрант юридического факультета

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Fedorenko Praskovia Mikhailovna

student of the Faculty of Law,

FGBOU VO "Kuban State Agrarian University. IT Trubilina »

Kupreev Vladimir Nikolaevich

graduate student of the Faculty of Law,

FGBOU VO "Kuban State Agrarian University. IT Trubilina »

Matveev Andrey Vyacheslavovich

graduate student of the Faculty of Law,

FGBOU VO "Kuban State Agrarian University. IT Trubilina »

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, касающиеся принципа презумпции невиновности при привлечении лиц к административной ответственности. Данный принцип является достаточно новым явлением в административном праве, как следствие, его рассмотрение является достаточно актуальным.*

***Ключевые слова:** презумпция невиновности, административная ответственность, административное право, законодательство.*

***Abstract.** The article deals with issues relating to the principle of presumption of innocence in bringing persons to administrative responsibility. This principle is quite a new phenomenon in administrative law, as a consequence, its consideration is quite relevant.*

***Keywords:** presumption of innocence, administrative responsibility, administrative law, legislation.*

Системное исследование вопросов построения правового государства в нашей стране тесно связано с повышенным вниманием к обеспечению прав и свобод человека и гражданина, которые являются высшей ценностью государства. Именно поэтому довольно

серьезную научную заинтересованность представляет проблема исследования взаимосвязи права личности на защиту в суде, правовых принципов, и прав и свобод человека.

На данный момент презумпция невиновности является дискуссионным вопросом. В науке нет единой точки зрения насчет самого понятия «презумпция невиновности». В частности, Д. И. Мейер подчеркивал, что правовая презумпция - это «признание факта существующим по вероятности, что он существует»¹. Н. Н. Цуканов отмечает, что презумпции выступают в качестве особого приема при регулировании общественных отношений, который заключатся «в обязанности признать презюмируемый факт установленным»². В. В. Лазарев характеризует правовую презумпцию как «предположение о наличии или отсутствии определенных фактов, основанное на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными»³.

Правовая презумпция подразумевает под собой вероятностное опровержимое предварительное суждение о существовании юридического факта, которое нашло отражение в правовой норме и формируется на взаимосвязи между конкретным фактом и предполагаемым. Рассматривая принцип презумпции невиновности с этой точки зрения, его можно будет причислить к основополагающим международно-правовым принципам, которые касаются защиты прав личности, так как презумпция невиновности – это предположение о невиновности гражданина, привлеченного к юридической ответственности, до того момента, пока обратное не будет подкреплено доказательствами. Важным будет являться тот факт, что бремя доказывания возлагается не на правонарушителя, а на государственный орган, который выносит решение по определенному делу.

В Конституции РФ принцип презумпции невиновности закреплен как элемент права на защиту в суде, но это не означает, что права и свободы человека и гражданина будут автоматически соблюдены всеми структурами государственного аппарата. Тем не менее, данный факт является важным шагом на пути обеспечения прав и свобод человека и гражданина в современном обществе.

Ст. 49 Конституции РФ закрепляет, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральном законом порядке и установлена вступившим в законную силу

¹ Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. – Казань, 1854. – С. 44 [Электронный ресурс] : Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/297/615/13725> (дата обращения 09.12.2017).

² Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции. Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. – Н.Новгород, 2011. – С. 506.

³ Лазарев В. В. Теория права и государства: учебник для студентов вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2017. – С. 253.

приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности лица трактуются в его пользу»⁴.

Производству по делам об административных правонарушениях, а также и другим видам судопроизводства, где превалирует публичное начало, будет свойственна презумпция невиновности, как межотраслевой принцип. Как известно, отличительная черта административной ответственности - публичный характер, так как она при любом стечении обстоятельств наступает перед государством посредством уполномоченных органов государственной власти. В административном праве презумпция невиновности изучена недостаточно подробно. Впервые данный принцип обрел нормативное закрепление в Кодексе об административных правонарушениях РФ⁵ (далее - КоАП РФ). Ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ предполагает, что «лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина». Хотелось бы подчеркнуть, что упомянутая статья, в большей степени, раскрывает конституционные положения, бесспорно, принимая во внимание особенности, которые характерны производству по делам об административных правонарушениях. Так, в административном праве к толкованию презумпции невиновности был добавлен принцип вины, а место обвиняемого занимает лицо, которое привлекается к административной ответственности.

В Постановлении пленума Верховного суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ»⁶, в п.13 разъяснено, что в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях, надлежит опираться на принцип административной ответственности, закрепленный ст. 1.5 КоАП РФ, то есть из презумпции невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу. Физические и юридические лица попадают под действие данного положения. Ровно как, на осуществление действия презумпции невиновности при применении ее по отношению к юридическим лицам, обращены положения ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ. В данной статье представлены основания, факт существования которых дает право признать юридическое лицо виновным в совершении административного правонарушения.

Закон об административных правонарушениях не предусматривает термин «бремя доказывания». Отталкиваясь из положений КоАП РФ, можно понять, что бремя доказывания подразумевается и лежит на судье, либо другом органе, в производстве которого находится дело

⁴ Конституция РФ от 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 09.12.2017).

⁵ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ в ред. 21.11.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 04.12.2017 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 09.12.2017).

⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» в ред. 19.12.2013 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения 09.12.2017).

об административном правонарушении, а лицо, которое привлекается к административной ответственности не обязано доказывать свою невиновность. Однако, данное предположение считается верным не полностью, а только в части, потому что бремя доказывания невозможно возложить на суд, так как это не соответствует конституционному принципу равноправия и состязательности сторон. Заинтересованные лица могут беспрепятственно доказывать свою невиновность, при наличии на это желания и возможностей, не смотря на то, что бремя доказывания возложено на уполномоченные органы. По этой причине, предлагаем конкретизировать положение ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ: обязанность доказывания обстоятельств, которые послужили основанием для привлечения лица к административной ответственности, необходимо возложить на должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении.

Основываясь на Конституцию РФ и КоАП РФ, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, будет считаться невиновным до определенного законом момента, независимо от мнения лиц, которые ведут производство по делу. Положение ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу, считается невиновным, пока его вина не будет доказана, и, установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, должностного лица, органа, рассматривающего это дело. Только после того, как данное постановление вступит в законную силу, лицо считается виновным в совершении административного правонарушения и к нему могут быть применены меры административного наказания. При этом примечание данной статьи перекладывает бремя доказывания на лицо, привлекаемое к административной ответственности в случаях совершения административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП (т.е. административных правонарушений в области дорожного движения) и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, при фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. Исходя из того, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, становится обязанным доказывать свою невиновность, получаем вывод, из которого следует, что данное лицо – виновно, и принцип презумпции невиновности автоматически прекращает свое действие⁷. Но законодатель не учел тот факт, что использовать материалы съемки для доказывания правонарушения при идентификации транспортного средства не вызывает сложностей, а вот установить личность

⁷ Очаковский В.А., Иваненко И.Н., Крутова Я.А., Письменная И.В. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 540-552.

водителя, управлявшего им, и применить к нему меры ответственности часто невозможно. Большинство транспортных средств управляются не их собственниками, а так как автоматическая фотодокументация нарушения устанавливает государственный регистрационный номер, а значит, и собственника автотранспортного средства, который, вполне возможно, что не виновен в совершении правонарушения. В связи с этим, действует принцип вины, когда лицо само обязано доказывать свою невиновность.

В заключение, важно выделить то, что невозможно опираться на предположения, при вынесении решения о привлечении лица к административной ответственности. Действующее законодательство не содержит в своих нормах такой формулировки. Именно поэтому предлагаем внести следующие дополнения в ст. 1.5 КоАП РФ: «Судьи, орган и должностные лица не могут основываться на предположениях при вынесении постановления».

Библиографический список

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 09.12.2017).

2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ в ред. 21.11.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 04.12.2017 [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 09.12.2017).

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» в ред. 19.12.2013 г. [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения 09.12.2017).

4. Лазарев В. В. Теория права и государства: учебник для студентов вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2017.

5. Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. – Казань, 1854. – С. 44 [Электронный ресурс] : Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/297/615/13725> (дата обращения 09.12.2017).

6. Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции. Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. – Н.Новгород, 2011.

7. Очаковский В.А., Иваненко И.Н., Крутова Я.А., Письменная И.В. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 540-552.

СЕКЦИЯ 5. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 34

Цветков Н.А., Гавриш Е.О. Представительство в гражданском судопроизводстве

Representation in civil proceedings

Цветков Никита Алексеевич

Студент 3 курса
Владимирский государственный университет

Гавриш Елена Олеговна

Студент 3 курса
Владимирский государственный университет
Научный руководитель

Шумова К.А., к.ю.н. доцент кафедры гражданского права и процесса
Владимирский государственный университет

Tsvetkov Nikita Alexeevich

Vladimir State University

Gavrish Elena Olegovna

Vladimir State University

Scientific adviser:

Shumova K.A. Ph.D. Associate Professor of Civil Law and Process

Vladimir State University

***Аннотация.** На данный момент, когда происходит реформирование гражданского процессуального законодательства, одним из ярких дискуссионных вопросов является представительство. Представительство является одной из актуальных и обсуждаемых тем. В статье рассмотрены понятие, статус представительства, его проблемы и пути решения.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, представительство, представитель, процессуальные действия, процессуальные отношения, статус представителя.*

***Abstract.** At the moment, when there is a reform of civil procedural legislation, representation is one of the brightest debatable issues. Representation is one of the topical and discussed topics. The article deals with the concept, status of representation, its problems and solutions.*

***Keywords:** civil process, representation, representative, procedural actions, procedural relations, the status of representative.*

В настоящее время активно реформируется гражданское процессуальное законодательство и в связи с этим практически все институты гражданского процессуального права являются предметом активных дискуссий. Научное сообщество призывает к усовершенствованию правовых норм, устранению пробелов в законодательстве, регулирующем гражданское судопроизводство.

Особого внимания заслуживает институт судебного представительства, в том числе вопросы, касающиеся понятия представительства и процессуального положения судебных представителей. Анализ норм Гражданского процессуального кодекса РФ (Далее – ГПК РФ) позволяет констатировать ряд различий с Кодексом Административного Судопроизводства,

связанных с правовым статусом представителя в процессе. В связи с чем возникает необходимость пересмотреть гражданское процессуальное законодательство в сфере представительства.

Гражданский процессуальный кодекс закрепляет право рассмотрения гражданских дел в суде посредством представителей, что является важнейшим гарантом обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Вместе с правозащитной функцией, правовое участие представителя также содействует верному и оперативному рассмотрению и разрешению гражданских дел, что в основном связано с профессиональным характером деятельности представителя, включающей знание правил материального и процессуального права, опыта ведения дел в судах, навыков сбора и представления доказательств, высококачественной подготовки процессуальных бумаг.

Тем не менее, многими учеными отмечается, что в ГПК РФ отсутствует четкое закрепление, как юридического статуса представителя, так и вопросов регулирования процессуального представительства. Встает вопрос о необходимости наличия юридического образования (как в КАС РФ). Отсутствует позиция по поводу занимаемого места представителя среди участников гражданского процесса, отсутствует точное определение цели представительства, которое способствовало бы наиболее правильно определить место и значимость представителя среди субъектов гражданского судопроизводства.⁸

Рассматривая конституционные основы представительства, необходимо прибегнуть к ст. 48 Конституции РФ о праве на получение квалифицированной юридической помощи (в некоторых случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно).⁹ Согласно этой норме гражданин вправе вести свои дела лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители. В соответствии с этим, целью представительства может быть только предоставление квалифицированной юридической помощи лицам, принимающим участие в процессе, в реализации их процессуальных прав и обязанностей.

Однако возникает вопрос, можно ли в этой ситуации вести речь еще и об оказании помощи суду в отправлении правосудия по гражданским делам? Так, на практике могут возникать случаи злоупотребления правом со стороны процессуальных представителей, а также

⁸ Лисенков А.С. Представительство в суде по гражданским делам // Сборник: Частное и публичное право в современной России: проблемы и перспективы развития Сборник статей по итогам круглого стола. 2016. С. 64.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

таких ситуаций, как непосредственная деятельность представителя в ущерб лицу, интересы которого они представляют.¹⁰

Проанализировав выше названные проблемы, мы приходим к выводу, что в ГПК РФ все же выделены некоторые цели представительства.

Например, статья 52 ГПК РФ предусматривает цель. Это защита в суде прав, свобод и законных интересов недееспособных или не с полной дееспособностью граждан. Но все же проблема отсутствия цели представительства в ГПК имеет место быть.

Было бы целесообразно перенять практику составления Уголовно Процессуального Кодекса РФ, а именно, расписать цель представительства, как это отражено в ст. 49 УПК РФ, которая заключается в том, что защитник - это лицо, которое в соответствии с порядком, установленным настоящим Кодексом, осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых лиц и предоставляет им правовую помощь в уголовном судопроизводстве.

Значит, было бы справедливо внести цели представительства в ГПК РФ, а именно представление интересов, то есть реализацию защиты прав и интересов представляемого лица и предоставление ему квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве. Чтобы избежать практических случаев неправомерного и злобного использования своих прав процессуальными представителями, ГПК РФ необходимо законодательно закрепить личную ответственность представителей за такого рода действия.

Прежде чем вести речь о юридическом статусе представителя в суде по гражданским делам, необходимо решить проблему принадлежности представителя к конкретной группе участников гражданского судопроизводства. Данная проблема носит весьма дискуссионный и коллизионный характер в науке гражданского процессуального права.

В ГПК РФ отсутствует какой-либо комментарий, разъясняющий данную проблематику. Представитель не имеет отношения ни к лицам, принимающим участие в судопроизводстве, ни к лицам, способствующим исполнению правосудия и в соответствии с этим, данное юридическое лицо не имеет закрепленного правового статуса. Основу имеющихся дискуссий и споров в отношении правового положения представителей в судах по гражданским делам, составляют в первую очередь, многообразные подходы к решению проблемы присутствия юридической заинтересованности в итоговом решении дела у этой категории участников гражданского процесса.¹¹

В то же время у представителей не хватает как материальной, так и процессуальной мотивации в итоговом решении дела, которые выступают отличительной чертой лиц, участвующих в судопроизводстве. Процессуальная заинтересованность этих участников в

¹⁰ Черникова Е.А. Представительство в суде по гражданским делам // Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 17. С. 116.

¹¹ Колесниченко Е.И. Современная проблематика представительства в суде по гражданским делам // В сборнике: Теоретические и практические аспекты юриспруденции Сборник статей по итогам научно-практического семинара. 2016. С. 57.

гражданском процессе заключается не в том, чтобы получить благоприятное судебное решение для представляемого, а в предоставлении им судом возможности беспрепятственного использования своих полномочий для защиты лица, от имени которого они выступают в суде.

Следует также отметить, что признание в законодательном порядке представителей лицами, принимающими участие в процессе, способно содействовать незаконному приравниванию представителей в их правовом положении в процессе к сторонам и третьим сторонам (допуска к участию в процессе без должного разрешения, принятия административных решений судом (отказ в удовлетворении иска, признание иска, заключение мирового соглашения и т. д.) при отсутствии специальной оговорки в доверенности на присутствие представителя соответствующего правомочия.

Анализируя вышесказанное отметим, что необходим критический подход к негативным оценкам, сделанным некоторыми авторами, о невключении представителей в судах в состав лиц, участвующих в деле в действующем ГПК РФ.¹² В силу односторонней ориентированности действий представителя в судах по гражданским делам, также неправомерно включать его в группу лиц, содействующих отправлению правосудия, наряду со свидетелями, экспертами, переводчиками, которые выполняют абсолютно другие процессуальные функции.

Принимая во внимание очень специфическую ситуацию, которую занимают представители в суде по гражданским делам, значительно выделяясь равно как от тех, кто реализует свои личные, государственные или общественные интересы в этом процессе, так и от тех, кто оказывает помощь в той или иной форме права суду, в процессе рассмотрения гражданского дела. Наиболее справедливым было бы разделение представителей в суде на независимую группу участников судопроизводства.

Эффективность правового регулирования представительства в суде по гражданским делам невозможно без значительных изменений в гл. 5 ГПК РФ. Прежде всего, необходимо разработать и закрепить правовой статус для представителей и консолидировать юридические определения целей и задач этого института, чтобы определить ту роль, которую играет представительство в суде в гражданском процессе.

Особое значение приобретает предложение, по которому у представителя, помимо основных требований, учтенных в ГПК РФ, таких как дееспособность и надлежащее оформление полномочий представителя, обязательно должно быть высшее юридическое образование (аналогично КАС РФ). Говоря о степени, подразумеваем как минимум начальную – бакалавриат. Такая новация способна дать более правильное и своевременное рассмотрение дела и обеспечит новые рабочие места для юристов.

Таким образом, чтобы усовершенствовать институт представительства в гражданском процессе важно пересмотреть отдельные положения гл. 5 ГПК РФ. Для начала необходимо

¹² Крипакова Д.Р. Гражданское процессуальное право (гражданский процесс) : учебно-методическое пособие / Д.Р. Крипакова. — М. : КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. С. 45

законодательно закрепить легальное определение процессуального представительства, разделение представителей на виды, закрепление целей и задач представительства. Также необходимо определить статус и полномочия представителя в суде и установить гарантии осуществления 48 статьи Конституции РФ о праве на получение квалифицированной юридической помощи. И конечно, расширить требования для лиц, которые изъявляют желание выступать в качестве представителей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/
5. Колесниченко Е.И. Современная проблематика представительства в суде по гражданским делам // Сборник: Теоретические и практические аспекты юриспруденции Сборник статей по итогам научно-практического семинара. 2016. С. 57-62.
6. Крипакова Д.Р. Гражданское процессуальное право (гражданский процесс) : учебно-методическое пособие / Д.Р. Крипакова. – М. : КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. С. 45
7. Лисенков А.С. Представительство в суде по гражданским делам // В сборнике: Частное и публичное право в современной России: проблемы и перспективы развития Сборник статей по итогам круглого стола. 2016. С. 64-68.
8. Черникова Е.А. Представительство в суде по гражданским делам // Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 17. С. 116-121.

Электронное научное издание

**Правовая, правотворческая и правоприменительная
деятельность: западные и российские исследования**

сборник научных трудов по материалам V Международного юридического форума
молодых ученых

28 февраля 2018 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-37078-8

9 781370 370788

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз.

Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309
Издательство Smashwords, Inc. 15951 Los Gatos
Blvd., Ste 16, USA